Глава 20. Подарок I

Отец Йи Тянью забрал его баскетбольный мяч. Школа официально начиналась 1 сентября, а самостоятельная работа в 7:00 утра. Даже если бы его семья переехала прямо в школу, ему всё равно пришлось бы вставать в 6:30 утра.

У него были тяжелые мешки под глазами, сами глаза сильно покраснели.

Он играл в игры до самого утра. Как только его голова коснулась подушки, ему пришлось встать. Он вошел в класс только в тот момент, когда прозвенел звонок.

«Какого чёрта. Как давно эта старая монахиня стоит здесь?» Когда он посмотрел на дверь, то увидел Инь Фан, которая перекрыла проход. Йи Тянью был безмолвен.

Мальчик перед ним обернулся и сказал: «она стоит и ждет там с 6:50 утра!»

Йи Тянью слегка приоткрыл рот и шепнул: «что это за ненормальный человек, а?»

Его взгляд переместился на девушку рядом с ним. Лицо её было полно боевого духа, спина прямая, глаза устремлены прямо на книгу по английскому языку, лежащую на столе. Страница определений была покрыта словами, и когда он подошел ближе, то понял, что все это были связанные фразы.

Когда его взгляд проследил за словами, в правом верхнем углу появилось расписание занятий.

Йи Тянью с деревянным выражением лица хлопает её по руке. Сюэ Цзяо нахмурила брови и перевела на его взгляд.

«Вэй*, книжный червь, ты напомнил мне одну песню».

* спокойный тон, используемый больше как способ позвать её, например как ЭЙ

«□»

«Когда солнце светит в небе, цветы улыбаются мне. Птица говорит: «утро, утро, утро, почему ты носишь свою маленькую школьную сумку……»

«□»

Йи Тянью указывает на расписание: «ты действительно похожа на ученика начальной школы…» □□ □

«……»

На этот раз не было никакого давления на её жизнь. Сюэ Цзяо строго следовала шагам подготовки, изучения и рецензирования. Что касается тех знаний, которые она уже получила, то рецензирование для неё не было трудным, потому что она потратила больше времени на его углубленное изучение.

Ци Чжун был знаменит, и качество его преподавания действительно заслуживало похвалы. Возьмите Инь Фан, несмотря на то, что все в классе называли её старой монахиней*, её класс был очень интересным, и она приложила столько же усилий к своему нынешнему классу, сколько и тогда, когда только начала преподавать.

* грубая форма обращения к ней. Используется для обозначения её спартанского способа руководства классом. Старая монахиня стереотипно рассматривалась в Древнем Китае.

Сюэ Цзяо всё ещё чувствует себя очень напряженной.

Она понимает всю важность занятий. К счастью, это всего лишь второй год старшей средней школы, и у неё ещё есть время, чтобы поработать усерднее.

«Кузина!» Чэн Минцзяо с улыбкой подошла и села напротив Сюэ Цзяо.

Сюэцзяо слегка прикрыла глаза, и устало нахмурилась.

У девушки впереди были ямочки, похожие на цветы, а её волосы были заплетены в очаровательную косу. Если посмотреть достаточно внимательно, можно увидеть, что она наносила блеск для губ, и её брови были изыскано выщипаны.

Она выглядит очень мило, как маленькая красавица. Однако дурные намерения, таившиеся в глубине её глаз, мешали Сюэ Цзяо проявить хоть какую-то доброжелательность. □□

«Сестрёнка, если ты ничего не понимаешь, пожалуйста, спроси меня. Дядя просил меня больше заботиться о тебе!» Ну вот, опять, она уже несколько раз это говорила.

«Нет необходимости».

«Кузина, ты всё ещё сердишься?» Чэн Минцзяо немедленно сделала жалкое лицо и с тревогой посмотрела на неё.

Сюэ Цзяо не поведётся на её жалость, но некоторые люди делали это.

«Минцзяо, она твоя кузина, а?»

«Да, мать моей кузины вышла замуж за моего дядю несколько лет назад. Теперь моя сестрёнка - член семьи Ченга! Вы, ребята, не должны запугивать мою кузину. Издеваться над ней - значит издеваться надо мной!» Объяснила Чэн Минцзяо, затем прикрыла рот рукой, как будто сказала что-то не то, и виновато посмотрела на неё.

Сюэ Цзяо глубоко вздохнула.

«Ах, это не ...» кто-то произнес половину того, что хотел сказать, и тут же замолчал.

«Ты уже закончила?» Выражение лица Сюэ Цзяо было ледяным.

«Зачем ты так свирепствуешь, а? Минцзяо хорошо к тебе относится, но у тебя такое плохое отношение к ней!»

«Разве ты зависишь только от своего красивого лица? Для чего ты так высокомерна?» Люди, которые дружат с Чэн Минцзяо, очень быстро заняли позицию и помогли защитить её.

Улыбка на лице Чэн Минцзяо застыла, и она быстро сказала: «Кузина, мой отец сказал нам, чтобы мы ладили друг с другом, когда будем на учёбе сегодня. Ты не должна сердиться на меня так долго из-за каких-то мелочей. Видишь ли, дедушка уже отправил тебя в экспериментальный класс!»

PS.Поддержите переводчика за бесплатные главы (:

http://tl.rulate.ru/book/41351/964095